

Евгений Джиджора (Одесса, Украина)

КРАСНЪ НОЗЪ СТАЖАВЪ: КОНЦЕПЦИЯ ВОССОЗДАНИЯ АПОСТОЛА-БЛАГОВЕСТИТЕЛЯ В НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛАВЯНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ И АГИОГРАФИИ

В данной статье речь пойдет о концепции воссоздания апостола-благовестителя в средневековой славянской оригинальной и переводной гимнографии и агиографии. Цель статьи – показать некоторые элементы этой концепции на примере воссоздания образов св. Кирилла и Мефодия, св. Николая Мирликийского, св. Владимира Киевского в житиях и канонах минейного цикла.

В средневековых славянских гимнографических и агиографических произведениях перечисленные святые предстают, среди прочего, и как апостолы-благовестители. На это указывает характерная символизация их образов в тексте. Собственно говоря, особая символизация – специальные символы-маркеры, реализованные в том или ином семантическом наполнении в разных сочинениях, – и является важнейшей составляющей концепции прославления святого (Наумов 2020; Руди 2005). В данном исследовании мы выделяем четыре показательных символа-маркера, которые чаще всего используются для воссоздания указанных подвижников в средневековой славянской гимнографии и агиографии:

- топос Моисея,
- топос апостола Павла,
- топос прекрасных ног,
- топос второго / другого солнца.

Воссоздание образа святого с помощью одного или нескольких таких символов в одном памятнике свидетельствует об определенной тенденции литературного прославления апостолов-благовестителей. Рассмотрим символизацию перечисленных святых и сравним реализацию концепций их прославления в посвященной им агиографии и гимнографии.

1. Начнем с литературной символизации св. Кирилла и Мефодия. Как наиболее почитаемым восточно-христианским святым, просветителям Кириллу и Мефодию посвящен ряд средневековых славянских агиографических и гимнографических произведений (Иванова 2003; Иванова 2013; Попов 2003; Мошкова, Турилов 1998; Йонова 2003д). Концепцию литературного прославления славянских первоучителей рассмотрим на примере: *Пространного жития св. Кирилла Философа*, составленного, по всей видимости, в конце IX ст. (Йонова 2003а)¹; *Пространного жития св. Мефодия*, также написанного в конце IX ст. (Йонова 2003б)²; *Канона св. Кирилу Въ ѹашн прѣмодѹдростн*, возникшего в конце IX или начале X ст. (Йонова 2003в)³; *Канона св. Мефодию Даждь, Хрнсте Спасе*, возможно, существовавшего уже в конце IX ст. (Попов 2003)⁴; *Общего канона св. Кирилу и Мефодию Кына достоннына прннесоу*, также датируемого началом X ст. (Попов 2003; Йонова 2003г)⁵. В этих памятниках святые Кирилл и Мефодий предстают как избранные служители Божии и, в том числе, как апостолы-благовестители (подробнее о формировании культа вероучителей, уравнивших славян с другими христианскими народами см. Верещагина 2019). Об этом свидетельствует ряд характерных символов-маркеров.

1.1. ТОПОС МОИСЕЯ В ВОССОЗДАНИИ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

В средневековых славянских Кирилло-Мефодиевских произведениях символизация св. Кирилла и Мефодия как пророка Моисея происходит явно и косвенно. С Моисеем явно соотносится только св. Мефодий. Причем эта символизация предполагает два семантических основания. Во-первых, св. Мефодий сравнивается с Моисеем как победитель противников христианской проповеди. Во-вторых, как чудотворец, претворяющий негодную для питья воду в пригодную.

Первый вариант символизации реализуется в *Пространном житии св. Мефодия* и *Общем каноне* (Кына достоннына прннесоу):

¹ Используем редакцию *Пространного жития св. Кирилла* по рукописи РГБ МДА № 19, середина XV в. См.: Житие св. Кирилла.

² Используем редакцию *Пространного жития св. Мефодия* по Успенскому сборнику конца XII – начала XIII в., ГИМ ф. 80370 № 4. См.: Житие св. Мефодия.

³ Текст *Канона св. Кирилу* приводим по февральской минее ГИМ Син. № 164, XII в. См.: Канон св. Кирилу.

⁴ Текст *Канона св. Мефодию* приводим по среднеболгарскому списку БРАН ф. 31 № 24.4.12, вторая половина XIII в. См.: Канон св. Мефодию.

⁵ Текст *общего Канона свв. Кириллу и Мефодию* приводим по апрельской минее ГИМ Син. № 165, XII–XIII в. См.: Общий Канон свв. Кириллу и Мефодию.

<p>Пространное житие св. Мефодия, гл. XII</p>	<p>Общий канон Кына достоннына прннесоу, песня III</p>
<p>Снхъ же всѣхъ не тѣрпа старын врагъ, завнстннкъ члвчю родоу, въздвнже ѣтеры на нь, яко Дафана н Авнрона на Мосѣа, овы явѣ, а другына тан (Житие св. Мефодия 1930: 76).</p>	<p>Фараона мыслынаго въ морн жнтннствѣ погружен, нзвыранъ воннѣ явнса Христа Бога, Мефоднѣ (Общий канон свв. Кириллу и Мефодию 1930: 112).</p>

Символическое соотнесение св. Мефодия и пророка Моисея легко объяснимо. Как некогда противники Божьей воли, Дафан и Авирон, восставали на Моисея (Числ. 16), так еретики и язычники препятствовали христианской проповеди св. Мефодия. Но если в житии говорится только о препятствовании деятельности Мефодия, то в каноне – о том, как святой победил „врага и завистника человеческого рода“. Он утопил мыслимого фараона в житейском море, как Моисей утопил египетского фараона в Черном море. Своей проповедью св. Мефодий победил воображаемого фараона (оппонентов) и тем самым уподобился Моисею. По признаку преодоления врага рода человеческого христианский святой равен ветхозаветному пророку в тождественной символической степени⁶.

Второй вариант символизации св. Мефодия как Моисея встречается в *Пространном житии св. Кирилла*. В XII главе рассказывается о том, как братья-проповедники возвращались после очередной миссии и, дойдя до пустынных мест, испытывали большую нехватку питьевой воды. Они нашли колодец, но пить из него было нельзя – вода была противная на вкус. И тогда св. Кирилл, изнемогая от жажды, попросил брата все же зачерпнуть этой воды.

Глава XII:

Дошедшоу же безводныхъ мѣстъ поусть, жаждн не можахоу трѣпѣти.
Обрѣтъ же въ слатннѣ воднцоу, не можахоу штъ неа пнтн. Баше бо яко
жолуѣ. Расшедшнмъ же са нмъ всѣмъ нскатн воды, н рече к Мефодію,
братоу своему: не трѣплю оуже жаждн, да поурѣпн оубо воды сеа. Нже
бв прѣвѣе преложн Израильтоу горькоюу водоу въ сладкоюу, тѣн нмать
н намъ оутѣхоу сътворнтн. Поурѣпоше же, н обрѣтоста ю сладкоюу яко
н медвеноу н стоуденоу. Пнвшя же прославнста Бога, творѣща таковаа
своимъ рабомъ (Житие св. Кирилла 1930: 24).

⁶ В средневековой христианской литературе символическое соотнесение определяемого святого с его означаемым прототипом может быть не только в тождественной, но и в превозмогающей и недостающей степени. См.: Джиджора 2018: 148–158.

По вере святых Кирилла и Мефодия, как некогда по вере и молитве пророка Моисея (Исх. 15:22–25), Бог сотворил чудо – претворил горькую, не пригодную для питья воду в сладкую и холодную. И хоть в тексте *Жития* имя ветхозаветного пророка не вспоминается, библейская герменевтика позволяет нам считать объект символизации очевидным.

Два отдельных основания для символического соотнесения, реализованные в трех разных памятниках, свидетельствуют о том, что в сознании средневековых книжников славянский первоучитель воспринимался как новый Моисей. Св. Мефодий так же просвещал и укреплял в вере обращенный в христианство народ, как ветхозаветный пророк наставлял израильтян после выхода из Египта. Семантика наставничества выступает основанием для символического воссоздания топоса Моисея в образе св. Мефодия.

Что касается символизации св. Кирилла, то его соотнесение с Моисеем прочитывается косвенно. В *Пространном житии св. Кирилла*, изобилующем полемическими эпизодами, святой опирается именно на пророка Моисея, когда проповедует о воплощении Христа в человеческом облике.

Глава IX:

Н како Моисѣи рече Духомъ Святымъ въ своен молнтвѣ, рѹцѣ распрстерь
въ громѣ каменнѣи и въ гласѣ трѹбнѣмъ не явлан ны са к томуу,
Господи щедрын, но въселса в нашу оутробоу, штънмъ наша грѣхы
(Житие св. Кирилла 1930: 15).

Св. Кирилл говорит устами Моисея. Значит, средневековый агиограф полагает, что во время полемического диалога с язычниками славянский просветитель уподоблялся ветхозаветному пророку. И потому использует прием „чужого слова“ для косвенной символизации воссоздаваемого образа св. Кирилла как Моисея.

1.2. ТОПОС АПОСТОЛА ПАВЛА В ВОССОЗДАНИИ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
Символическое соотнесение святых Кирилла и Мефодия с апостолом Павлом явно реализуется в гимнографических произведениях. Основание для такой символизации лежит на поверхности – братья-проповедники повторили подвиг великого апостола: проповедовали Христа и укрепляли новообращенных в вере. Но если в *Каноне св. Кириллу* Въ чашн прѣмѹдростн гимнограф просто сравнивает св. Кирилла с апостолом Павлом, то в *Общем каноне свв. Кириллу и Мефодию* Кънѣ достонныа прннесоу – воспеваает св. Мефодия как „нового“ Павла.

Канон Въ чашн прѣмудростн, IX песня	Канон Кына достоннына прннесоу, IV песня
Павлю блаженуоумоу оученикѣ бысть, игоже дѣтельмѣ послѣдоуѣа, прнде до краи западныхѣхъ, слово расѣваѣа въ языцѣхъ въ Канонѣ н въ Рнмѣ доухъ свон Богоу своемоу въ роуцѣ прѣдасть (Канон св. Кириллу 1930: 111).	Обрѣтеса новын Павль, премудре, въсь миръ Богови прнбретѣ, съмыслно крѣсть Христовъ на са въспрнмъ, донде до западъ, свате, льсть ндоольскоую въсю разараѣа, въса ерешн, блажене, потрѣблѣа (Общий канон свв. Кириллу и Мефодию 1930: 112).

Показательно, что символизация святых Кирилла и Мефодия как апостола Павла происходит в „избавительных“ песнях канона. В каноне Въ чашн прѣмудростн – в девятой песне, которая в жанровой структуре канона должна содержать благодарность Христу за избавление человеческого рода от греха (Лк 1:47–55). А в каноне Кына достоннына прннесоу – в четвертой песне, которая по традиции посвящается пророчествам о неминуемом приходе Христа в мир для спасения людей (Ав. 3:2–19)⁷. Иными словами, оба гимнографа соотнесли обязательные „избавительные“ темы канона со святыми, уподобившимися апостолу Павлу и подготовившими неофитов к встрече с Богом.

Косвенно символическое соотнесение уже только св. Кирилла с апостолом Павлом реализуется в *Пространном житии* святого. В эпизоде полемики с венецианскими епископами, отстаивающими триязычное учение, св. Кирилл рассуждает, ссылаясь на апостола Павла (Житие св. Кирилла 1930: 56–60). Агиограф вкладывает слова Павла в уста Кирилла, отождествляя их по признаку христианского благочестия в противостоянии оппонентам. Как и в случае косвенного соотнесения с Моисеем, литературный прием „чужое слово“ становится тут способом символизации образа славянского первоучителя как Павла.

1.3. ТОПОС ПРЕКРАСНЫХ НОГ В ВОССОЗДАНИИ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
Уникальный в средневековой христианской литературе символ прекрасных ног странствующего проповедника можно считать семантическим расширением топоса апостола Павла. Библейский источник и, как это называет Р. Пиккио, „тематический ключ“⁸ к пониманию данного симво-

⁷ О темах всех девяти песен гимнографического канона см.: Василек 2006: 24–25; Мецкерский 2013: 41–42.

⁸ О функциях „тематических ключей“ в средневековой литературе см.: Пиккио 2003: 435–437.

ла мы усматриваем в ветхозаветной *Книге пророка Исаии*: Коль красны на горахъ ногнъ благовѣствующихъ мнрѣ, благовѣствующихъ благаа, какъ слышано сотворю спасеніе твоє, глагола: сѣмне, воцрѣтса бгъ твои (Ис. 52:7)⁹. В Новом Завете апостол Павел повторяет слова пророка в *Послании к Римлянам*: Какъ же проповѣдѣтъ, аще не посланнъ будѣтъ; такоже естъ писано: коль красны ногнъ благовѣствующихъ мнрѣ, благовѣствующихъ благаа (Римл. 10:15). Эти слова как нельзя лучше характеризуют самого апостола Павла, активно странствующего с Христовой проповедью среди языческих народов. Поэтому неслучайно использование данного символа в литературных памятниках о святых-благовестителях, унаследовавших апостольскую миссию Павла.

В Кирилло-Мефодиевской гимнографии топос прекрасных ног реализуется явно по отношению к св. Мефодию. В *Общем каноне святым Кириллу и Мефодию* Къна достонныа прннесоу данный символ имеет строго библейское значение, равно как в *Книге пророка Исаии* и *Послании апостола Павла к Римлянам*. А в *Каноне св. Мефодию Даждь, Хрнсте Спасе* гимнограф обращает внимание, что святой крепко стоит ногами на истинном основании Христовой веры:

Канон Къна достонныа прннесоу, IV песня	Канон Даждь, Хрнсте Спасе, VII песня
Стопамнъ всю вселеную освѣти, богогласе отъе Мефодне, слово раздаа въсѣмъ странамъ, новѣмъ языкѣмъ, тѣмъ же та, блаже, вса тварь славнтъ твоимъ словесы просвѣщаемъ (Общий канон свв. Кириллу и Мефодию 1930: 112).	На каменн ты вѣры оутвѣрдн носѣ свои, блжне, и неподвнза боу тебе, стѣ, протнвныхъ дховъ, нѣ како хрѣвѣрь ворець протнваса нмъ, поаше: блнь бѣ вѣць (Канон св. Мефодию 1930: 126).

В *Общем каноне* Къна достонныа прннесоу гимнограф воспеваает св. Мефодия как христианского благовестителя, освятившего землю своими стопами. Эпитет „прекрасными“ здесь пропущен, но по смыслу предполагается. Ведь в библейской интерпретации ноги идущего и раздающего слово Божье въсѣмъ странамъ, новѣмъ языкѣмъ прекрасны. Интересно, что данный символ реализуется в уже упомянутой четвертой песне, по устоявшейся жанровой традиции прославляющей Христа за приход в мир. Именно в этой „избавительной“ песне в следующем тропаре св. Мефодий символизируется и как „новый“ Павел.

⁹ Цитируем по синодальному изданию РПЦ: Бібліа 1900.

В то же время, в *Каноне св. Мефодию Даждь, Хрнстѣ Спасѣ* тема ног проповедника имеет несколько иное значение. В седьмой песне канона, которая по жанровой традиции всегда посвящается теме трех отроков, брошенных в печь, но спасенных Святым Духом (Дан. 3:26–55), гимнограф воспекает ноги святого на твердом камне веры. Именно потому, что св. Мефодий оутвърдн носѣ свои на крепком фундаменте христианского учения, его не могут одолеть противники. Как и халдеи не могли одолеть трех отроков, оставшихся невредимыми в горящей печи.

В символизации „прекрасных ног“ св. Мефодия в двух гимнографических произведениях просматриваются разные, но концептуально близкие составляющие. Ноги славянского просветителя прекрасны и потому, что он посетил многие страны и благовестил многим народам, и потому, что твердо стоял на догматах христианской веры.

Косвенно символ „прекрасных ног“ реализуется и в других памятниках Кирилло-Мефодиевского цикла, так же применительно к обоим святым. Мотив странствующего, переходящего с места на место апостола-благовестителя прочитывается в *Пространном житии св. Кирилла*, в *Пространном житии св. Мефодия*, *Каноне св. Мефодию Даждь, Хрнстѣ Спасѣ* и *Общем каноне Къна достонныа прннесоу*. В последнем данный мотив раскрывается еще одним показательным символом. В VII песне св. Кирилл соотносится с праотцом Авраамом:

Авраамъ друугын преселеніемъ явнса, отъче Курнле, въ землю Ханаонскую,
юже просвѣтн словъмъ нова оученна, въспѣваа бѣць наш (Общий канон
свв. Кириллу и Мефодию 1930: 113).

Св. Кирилл назван „вторым“ Авраамом, потому что выполнял волю Божью и ради Христовой проповеди переселялся на новые земли. Данный символ четко объясняет одну из семантик в образе славянского первоучителя – он странствующий апостол-благовеститель. На наш взгляд, эта семантика и соответствующий мотив косвенно указывают на символизацию „прекрасных ног“ св. Кирилла.

1.4. ТОПОС СИЯНИЯ СВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

В средневековой христианской литературе световая тема считается архангельской. По мнению А. Пентковского, идея „второго“ света отражает богословское представление о вторичности ангельского света по отношению к первоначальности Божественного (Пентковский 2012: 410). Это хорошо отражено в гимнографических произведениях. Действительно, в *Каноне архангелу Михаилу Въстоупль всемъ слоужьбно* и *Каноне архангелу Гавриилу Юко свѣте соущаа*, представленных в древних славянских служебных минеях, символическое соотнесение высших небесных чинов с солнцем и зарей

выступает главным средством воссоздания их образов (Джиджора 2018: 165–166).

Вместе с тем, световая тема активно задействуется и при воспевании апостолов. Например, в *Каноне веригам апостола Петра* Праздникуеть коупно первоверховный апостол символизируется как второе солнце (Джиджора 2018: 209). А в *Каноне Иоанну Богослову* Царство небесное поется о том, что разум евангелиста – свет, приближающий к Богу-Свету, а сам он – свет молнии (Джиджора 2018: 348–349).

В анализируемых Кирилло-Мефодиевских памятниках световая тема также присутствует. В *Каноне св. Кириллу* Въ чашн прѣмудростн св. Кирилл соотносится с солнцем и светилом сразу в двух тропарях IX песни. А в *Каноне св. Мефодию* Даждь, Хрнстѣ Спасѣ св. Мефодий символизируется как звезда.

Канон Въ чашн прѣмудростн, IX песня	Канон Даждь, Хрнстѣ Спасѣ, V песня
<p>Ѫко свѣтнаа та драга, Хрнстосъ възложн блшчатнса въ коньцнхъ, сватѣ, въ вѣньцн църквѣнѣмъ, югоже радн до съмьртн подвнзаса, мнѡжа вѣрьнынмъ въспнтѣнна разумѣннѣмъ н говѣннѣмъ; Ѫко сълнце на земан възнѣвъ, оунтѣлю, всюдю же прнтѣчамн, лочамн богогласнѣ, просвѣщанѣ поющѣа та вѣрою н о рацѣ стоящнхъ оу твоего тѣла (Канон св. Кириллу 1930: 111).</p>	<p>Ты ѿ запада, сѣте, всна, ѡкоже звѣзда своѣ лочѣа слащн до востока н сѣвера н до юга, славне Мефѡднѣ (Канон св. Мефодию 1930: 125).</p>

В двух разных гимнографических памятниках реализуется, по сути, одна и та же идея в отношении каждого из славянских первоучителей. Св. Кирилл – второе солнце, потому что просвещал мир притчами-лучами богогласия. А св. Мефодий – звезда, воссиявшая с запада и освятившая лучами христианского учения мир и на востоке, и на юге, и на севере. При воссоздании образа святого оба гимнографа задействовали одну семантику – светоч, озаривший своей проповедью мир как солнце.

Итак, в проанализированных памятниках кирилло-мефодиевского цикла, так или иначе, реализованы четыре специальных символа-маркера, указывающих на особый статус воссоздаваемого святого – апостола-просветителя. При этом диапазон использованных символов отличается в каждом произведении:

	Топос Моисея	Топос апостола Павла	Топос прекрасных ног	Топос второго/ другого солнца
Пространное житие св. Кирилла	св. Кирилл (косвенно); св. Мефодий (явно)	св. Кирилл	св. Кирилл (косвенно)	
Пространное житие св. Мефодия	св. Мефодий			
Канон св. Кириллу Въ ѹашн прѣмощдростн		св. Кирилл		св. Кирилл
Канон св. Мефодию Даждь, Крнстє Спасє			св. Мефодий	св. Мефодий
Общий канон Кына достонныа прннесоу	св. Мефодий	св. Мефодий	св. Кирилл (косвенно); св. Мефодий (явно)	

Налицо определенная тенденция символизации славянских первоучителей в указанных произведениях. С топосом Моисея по преимуществу воссоздается св. Мефодий. С топосом Павла – и св. Кирилл, и св. Мефодий. С топосом прекрасных ног явно – св. Мефодий, косвенно – св. Кирилл. И с топосом второго солнца – оба просветителя. Конечно, такое концептуальное единомыслие книжников легко объясняется тем обстоятельством, что все эти произведения, скорее всего, были созданы учениками свв. Кирилла и Мефодия в одной литературной среде. Кроме *Канона св. Кириллу Въ ѹашн прѣмощдростн*, который, как считают В. Крысько (Крысько 2013; Крысько 2014) и С. Темчин (Темчин 2007), были написаны сначала на греческом, а затем переведены, вероятно, теми же учениками на славянский язык.

2. Теперь рассмотрим характерную символизацию образа св. Николая Чудотворца. Как одному из наиболее почитаемых в христианском мире подвижников, св. Николаю посвящено огромное множество средневековых славянских литературных памятников, причем не только переводных, но и оригинальных (Крутова 1997: 113). Среди прочих, проанализируем кон-

цепцию прославления апостола-благовестителя в распространенных славянских гимнографических и агиографических произведениях, вошедших в богослужебные книги в дни памяти святого 6 декабря и 9 мая: *Каноне на преставление св. Николая* *Оумь просвѣтн мн*, написанном не позднее X ст. по-гречески и известном в славянских минеях уже с XI–XII ст. (Легких 2011: 24–25)¹⁰; *Первом каноне на перенесение мощей св. Николая* *Пѣснь оустень монахъ прннмн*, *Втором Каноне на перенесение мощей св. Николая* *Просвѣтн мн дѹшоу н серце*, составленных в конце XI ст. в Киевской Руси (Легких 2011: 9; Черкасова 2010: 238)¹¹; а также *Житии св. Николая (Метафрастом)*¹². Несмотря на то, что помимо *Жития* так называемого I типа, написанного византийским агиографом Симеоном Метафрастом в X в., в древних славянских литературах были хорошо известны еще и редакции II и III типов, мы не берем их во внимание, поскольку в них произошло наложение образов двух мирликийских святых – Николая Чудотворца и Николая Пинарско-го (Крутова 1997: 126–134)¹³.

2.1. ТОПОС МОИСЕЯ В ВОССОЗДАНИИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Св. Николай соотносится с пророком Моисеем только в одном из вышеперечисленных текстов. В VIII песне *Первого канона на перенесение мощей Пѣснь оустень монахъ прннмн* гимнограф сравнивает св. Николая с Моисеем, а его паству – с „новым Израилем“:

Ново́му нзѣлю крѣтъяньскомуу наро́ду, славнѣншии Моисѣа показалъ еси
своего стѣла Николу, ѿ всѣхъ золь на нзбавляюща (Первый канон на
перенесение мощей св. Николая 1889: 70).

В этом двойном символе показан масштаб личности св. Николая как проповедника. Он спасает свою паству от всѣхъ золь, как некогда Моисей спас свой народ, выведя его из египетского рабства. Примечательно, что символическое соотнесение св. Николая с Моисеем происходит в VIII песне канона, которая, как и VII, по жанровой традиции посвящается теме избавления трех отроков. Тут по признаку определяющей роли в спасении и становлении „нового Израиля“ св. Николай равен ветхозаветному пророку в тождественной степени.

¹⁰ Текст канона приводим по списку в *Ильиной книге* РГАДА фонд 381 № 131, XI–XII в. См.: *Канон на преставление св. Николая*.

¹¹ Оба канона размещены в *Службе святому*, изданной архим. Леонидом. См.: *Первый и второй канон на перенесение мощей св. Николая*.

¹² Используем текст *Жития*, напечатанный в книге М. Крутовой. См.: *Житие св. Николая*.

¹³ Подробнее о формировании средневекового комплекса агиографических и гимнографических произведений о св. Николае см.: Бугаевский 2010; Желтов 2010.

2.2. ТОПОС АПОСТОЛА В ВОССОЗДАНИИ СВ. НИКОЛАЯ

В рассматриваемых произведениях нет прямого символического соотнесения св. Николая и апостола Павла. Зато есть прямые сравнения с апостолами в целом. В *Каноне на преставление святого Оумъ просвѣтн* мы находим апостольскую символизацию сразу в двух песнях:

IV песня	VII песня
Оуднвнлса есн юудесы н оученне прѣблажене слово расѣванъ въ мурѣхъ н въ всѣхъ странахъ акы апостолъ (Канон на преставление св. Николая 2005: 324).	Аплѣскѣмоу прѣстолѣ съсѣдннкъ бысть бѣе прѣблажене напѣланн весь мнрѣ оученнѣмъ твонмъ вѣрою въпна бѣць нашнхъ (Канон на преставление св. Николая 2005: 328).

В обоих случаях гимнограф делает акцент на апостольском служении св. Николая. Он распространял христианское учение въ мурѣхъ н въ всѣхъ странахъ и потому стал собеседником апостолам. Значит, по признаку выполненной миссии мирликийский чудотворец равен апостолам в тождественной степени.

Тот факт, что в вышеупомянутом *Каноне св. Николай* воспевается как апостол, имеет еще одно важное объяснение. Апостольский статус мирликийского чудотворца отображен в константинопольском *Типиконе*. По древнепалестинской церковной традиции четверг считался апостольским днем, однако уже в греческом и затем славянском *Октоихе* в этот день помещались службы не только Петру, Павлу и другим апостолам, но и св. Николаю как равному им (Йовчева 2008: 222–227; Крашенинникова 2006: 361–362; Верещагина 2012: 9–10).

2.3. ТОПОС ПРЕКРАСНЫХ НОГ В ВОССОЗДАНИИ СВ. НИКОЛАЯ

В отличие от семантики данного символа в кирилло-мефодиевских текстах, ноги св. Николая прекрасны потому, что это ноги не только благовестителя, но и чудотворца. Об этом поется во *Втором каноне на перенесение мощей св. Николая* Просвѣтн мн дѣшю н серце. Этот Канон интересен тем, что является переработкой другого апостольского произведения – *Канона на возвращение мощей апостола Варфоломея* Пречестна каменѣ тѣх (Темчин 2014). В свое время мы нашли аж шесть характерных символов, заимствованных гимнографом св. Николая из *Канона апостолу Варфоломею* (Джиджора 2014). И символ прекрасных ног – один из них. Причем в обоих канонах он выражается в пятой песне, по жанровой традиции посвященной теме обещанной Богом помощи:

Канон на возвращение мощей апостола Варфоломея Пречестна камня тѣ, V песня	Канон на перенесение мощей св. Николая Просвѣтн мн душу н серце, V песня
Ногн стѣжав красны проповѣданнем, всѣмъ благаѣмъ благовѣстна еси, всѣмъ мнр, блажене, проповѣдал еси, вражды древннѣ отчужднѣ Божественнымъ учении Спаса, апостоле (Канон на возвращение мощей апостола Варфоломея 2002: 66).	Многимъ чюдотворениемъ краснѣмъ нозѣмъ стѣжавъ, всѣмъ благаѣмъ благовѣстна еси, ѿ вражды ветхына чюдотвора, Бжѣимъ наоучениемъ, Спсѣвъ сѣщинце (Второй канон на перенесение мощей св. Николая 1889: 67).

„Красные“ (т.е. „прекрасные“) ноги св. Николая несколько расширяют семантику образа странствующего благовестителя. Если в *Общем каноне святым Кириллу и Мефодию* Кына достоннына прннесоу и в *Каноне на возвращение мощей апостола Варфоломея Пречестна камня тѣ* мы наблюдаем мотив идущего проповедника, раздающего всем слово Божье, то в случае св. Николая гимнограф обращает внимание и на его чудотворения. И тут ноги св. Николая прекрасны уже потому, что его благовестие – это „многие чудотворения“. Именно данное уточнение – единственное незначительное отличие между тематически одинаковыми тропарями пятой песни в оригинальном каноне апостолу Варфоломею и переделанном каноне св. Николаю.

2.4. ТОПОС СИЯНИЯ В ВОССОЗДАНИИ СВ. НИКОЛАЯ

Символическое соотнесение мирликийского чудотворца со светом присутствует и в гимнографических произведениях, и в метафрастовом *Житии св. Николая*. В житии тема евангельского света встречается дважды. В авторском предисловии агиограф вспоминает и слова царя Давида, воспевающего праведников как солнце, и напутствие Христа ученикам о силе их апостольского света. А в главе о епископском поставлении описывает святого, как тот свет евангельской свечи, который должен светить ярко:

Вступление	Глава о поставлении в епископы
Пакы нндѣ глѣтъ (Давид): праведнѣи проснаютъ, яко солнце. Н Самъ Гѣ ко Своимъ оучникомъ і апломъ рече: вы есте свѣтъ мнрѣ. Свѣтъ же, рече, не огна вещественна, нже пожнгаетъ вса і очернеает, но свѣтъ оума невещественна, его же ѿ Бга н Га нашего Гс Хѣ блгость н бготворнвын даръ прѣаша (Житие св. Николая 1997: 9).	Н тако Бжѣа цркви прѣемлетъ себѣ свѣтлаго свѣтнннка, нже не въ оуглѣ поставлаема, ннже под спудомъ сокрываема, но на подобномъ ему мѣсте, еже есть на свѣщинце црковнаго сѣнословѣа, ндѣже всѣмъ свѣтло сѣающе, срѣвъ право нсправляюще слово истинны... (Житие св. Николая 1997: 21–22).

Между двумя фрагментами жития прямая концептуальная связь. Во вступлении агиограф заявляет о том, что собирается поведать о жизни настоящего последователя Христового учения о светоносцах, чей невещественный ум просияет в мире. А в главе о епископстве уже констатирует, что св. Николай и стал тем светом, который не прячут под столом, но ставят на подсвечник, чтобы его все видели (Лк 11:33–36). На этом основании можно заключить, что в житии последовательно воссоздается образ великого чудотворца Николая, в том числе, и как благословенного Богом светодавца-благовестителя.

В гимнографических произведениях световая тема выражена также ярко. Св. Николай символизируется как второе солнце / свет в обоих канонах на перенесение мощей:

Первый канон Пѣснь оустенъ монахъ прннмн	Второй канон Просвѣтн мн дѹшю н серце
Грѣховнымъ пламенемъ истѣрпъ и жнтннскимъ вѣтромъ порѣваемъ, яко другое слнце, ѿце, подобне твоего вѣрза вндѣвъ, твоимн мѣтвамн да сѣгрѣюса, служнтелю Хѣъ Ннколае (Первый канон на перенесение мощей св. Николая 1889: 68).	Радостно повннѹгаса бѣжнмъ повелѣннемъ, морю шественнкъ бѣи и яко слнце к западомъ твоа мощн сѣ вѣстока стлю прншелъ кен просвѣщаемъ (Второй канон на перенесение мощей св. Николая 1889: 64); Началнымъ бѣгѣсе вторын свѣтъ явнса, бѣжнмъ прнчашеньемъ и снаныемъ просвѣщаемъ служнтель бо кен добродѣтелн прензашене (Второй канон на перенесение мощей св. Николая 1889: 66).

В *Первом каноне* гимнограф говорит о своем личном восприятии великого подвижника. Одолеваемый житейскими невзгодами, книжник увидел в св. Николае „другое солнце“ и согрелся его теплом. Во *Втором каноне* уже воспеваются мощи святого как солнце, путешествующее по морю и несущее свет с востока на запад. Итак, по признаку сияния и излучаемого тепла св. Николай равен солнцу. Равно как и по признаку отражения в нем первого божественного Света он – „второй свет“. Такая символизация святого как другого солнца / второго света свидетельствует о максимально широкой реализации световой темы в николаевской гимнографии.

В рассмотренных произведениях в честь св. Николая Мирликийского реализованы три из четырех специальных символов-маркеров, указывающих на воссоздание образа апостола-благовестителя. При этом вместо топоса Павла автор *Канона на преставление* прямо соотносит св. Николая с апостолом как таковым. Конечно, в каждом отдельном сочинении диапазон использования характерных символов разный:

	Топос Моисея	Топос апостола	Топос прекрасных ног	Топос второго/ другого солнца
Житие св. Николая				+ дважды
Канон на преставление св. Николая Оумъ просвѣтн мн		+ дважды		
Первый канон на перенесение мощей св. Николая Пѣснь оустенъ монхъ прннмн	+			+
Второй канон на перенесение мощей св. Николая Просвѣтн мн дѹшю н сѣрѹе			+	+

В воссоздании образа св. Николая заметна интересная тенденция. Ни в одном из проанализированных произведений не задействовано больше двух специальных символов-маркеров. С другой стороны, в николаевских памятниках есть все четыре символа, характерные для прославления апостола-благовестителя (с некой корреляцией: вместо топоса Павла – топос апостола как такового).

3. Наконец, проанализируем особенности символизации образа св. Владимира, крестителя Руси. В литературе Киевской Руси князь Владимир прославляется как равный апостолам святой¹⁴. Об этом свидетельствуют не только летописные и гомилевтические произведения, но и агиографические и гимнографические (Василик 2015а; Василик 2015б; Кириллин 2018; Кириллин 2019; Серегина 1994). Рассмотрим воссоздание образа апостола-благовестителя в *Проложном*, *Древнем* и *Обычном житиях св. Владимира* (об их точном времени возникновения и авторской атрибуции трудно сказать что-то весьма определенное, но очевидно, что это памятники ран-

¹⁴ О формировании равноапостольного культа св. Владимира см.: Верещагина 2019: 383–415.

него периода литературы Киевской Руси)¹⁵, а также в *Каноне св. Владимиру Прндѣте братнѣ* (нет точного понимания, когда он возник, но в составе I редакции *Службы* святому известен в списках XIII–XIV ст.)¹⁶.

3.1. ТОПОС МОИСЕЯ В ВОССОЗДАНИИ СВ. ВЛАДИМИРА

Символическое соотнесение св. Владимира с ветхозаветным пророком является одним из основных способов воссоздания образа крестителя Руси, прежде всего, в *Каноне св. Владимиру Прндѣте братнѣ*. Тут св. Владимир символизируется как Моисей сразу в двух песнях – первой и шестой:

I песня	VI песня
Нже волею н нуажю к себе вснхъ прнзываетшн, ѿкоже древле Моисеа Іса, такоже н нынѣ въ сердци възнаси, вѣрнаго н достоуваднаго княза (Канон св. Владимиру 1888: 227).	Спасаѿа преже Гѣ роукою Моисевою нзѿла ѿ работы, тѣ же нынѣ роукою вснхъ навасѣ Васнлнна княза вѣрнаго ѿ льстн ндольскыа нзбавленнсме (Канон св. Владимиру 1888: 230).

В обоих случаях символизация св. Владимира как Моисея происходит на одном и том же основании. По признаку главенствующей роли в спасении-избавлении народа от рабства киевский князь тождественен пророку в равной степени. Обращаем внимание на то, что символическое соотнесение реализуется в первой – „моисеевой“ – песне, которая по жанровой традиции канона всегда посвящается теме перехода Моисея и его народа через Чермное море. А также – в шестой, в которой должно вспоминаться трехдневное пребывание Ионы в пасти морской рыбы. Следовательно, гимнограф связывает традиционные „спасительные“ темы канона с благовестительной миссией Владимира-Моисея, вырвавшего свой нзрнль из льстн ндольскыа. Как мы помним, именно такая семантика вкладывается и в образ св. Николая как Моисея в *Первом каноне на перенесение его мощей Пѣснь оустенъ моухъ прннмн*. Там паства мирликийского чудотворца тоже символизируется, как „новый Израиль“.

Что касается топоса Моисея в житиях св. Владимира, то он заметно артикулируется лишь в четвертой распространенной редакции *Обычного жития*. Однако, как пишет А. Шахматов, эта редакция является позднейшей компиляцией сразу нескольких произведений (Шахматов 2014: 261). И

¹⁵ А. А. Шахматов, и следом за ним Н. И. Милютенко, описывают, так называемое, „проложное“, „древнее“ и „обычное“ *Житие св. Владимира* в многочисленных редакциях. См. Шахматов 2014.

¹⁶ Издатель *Службы князю Владимиру* приводит три ее редакции. Нас интересует самая древняя – первая. См. Славнитский 1888: 197–237.

среди них – *Сказания об обретении грамоты русской*. Именно в заимствованном из этого *Сказания* фрагменте св. Владимир дважды соотносится с Моисеем:

1 соотношение	2 соотношение
<p>Оле уюдо, яко вторын нерусалнмъ на земан явнса Кневъ, н вторын Монън Володнмнръ явнса. Онъ стъннын законъ въ нерусалнмѣ отлугающе ѿ ндооъ, а се унстую вѣру н крещенне, вводиаше въ жнзнь вѣуню (Четвертая распространенная редакция Обычного Жития св. Владимира 2014: 274).</p>	<p>Онамо 40 днн н 3 Монън н законъ давъ преставнса н на горѣ погребенъ, се же 30 лѣт н 3 бывъ въ свѣтомъ крещенн, вѣру унстую соблюдь, заповѣдн свершнвъ Господна, преставнса, в рѣцѣ Божнн душу свою предавъ (Четвертая распространенная редакция Обычного Жития св. Владимира 2014: 274).</p>

Агиограф-компилятор выделяет два основания для символического соотношения св. Владимира и Моисея. Но если первое уже привычное в литературном контексте владимирских текстов (Владимир – второй Моисей, Киев – второй Иерусалим), то второе – весьма оригинальное, во всяком случае, в других символизациях апостола-благовестителя как Моисея не встречающееся. Тут книжника интересует символика чисел. Моисей представился, как сказано в *Обычном житии*, через 40 и 3 дня после того, как дал Закон израильтянам, а св. Владимир после крещения прожил еще 30 лет и 3 года. Такая манипуляция цифрами не имеет исторических подтверждений (князь Владимир умер в 1015 г., то есть через 27 или 28 лет после крещения). Однако для автора важно подчеркнуть цифру „три“, как обозначение последних дней Моисея и лет жизни князя. Впрочем, в этом с трудом понимаемом соотношении остается не до конца ясным, что для агиографа показать существеннее: что Моисей после Закона прожил 40 и 3 дня, а Владимир после крещения аж 30 и 3 года, или что оба представились через 3 (дня и года соответственно) после круглой даты.

Добавим, что менее артикулированная символизация киевского князя как Моисея встречается еще и в *Древнем житии св. Владимира*, составление которого А. А. Шахматов относил „ко времени до появления Повести временных лет и даже Начального свода, то есть к XI в.“ (Шахматов 2014: 175). Тут среди прочих соотношений, с Авраамом, Иаковом, царем Давидом, императором Константином и другими, говорится о том, что Володнмнръ поревнова свѣтыхъ мужъ дѣлу н жнтью нхъ, в частности – Монъеву кротость (Древнее житие св. Владимира 2014: 180). Однако в тексте *Древнего жития* данное сравнение большего развития не получило.

3.2. ТОПОС АПОСТОЛА ПАВЛА В ВОССОЗДАНИИ СВ. ВЛАДИМИРА

Символическое соотнесение киевского князя с апостолом Павлом реализуется только в *Каноне св. Владимиру Прндѣте братнѣ*. В III песне это происходит дважды – в первом тропаре и в последнем, богородичном, который очень редко используется для воспевания кого-то еще, кроме самой Девы Марии:

I тропарь	Богородичный
Нже Паоула просвѣтомъ нзбранствомъ сподобн, н Васнана вкоупѣ ђца роускаго, оубныи недугъ отерлъ еси мностве твоимъ крещенемъ (Канон св. Владимиру 1888: 227).	Сънь стоую обрѣтъ, Мръю дѣцю бнн съсудъ Володнмръ князь чествоын, апостола Паоула ревннтель, церковь божественую тон въ нма въздвнглъ есть (Канон св. Владимиру 1888: 228).

В I тропаре третьей песни гимнограф сравнивает св. Владимира с апостолом Павлом на том основании, что они оба исцелились от очной болезни после крещения. При этом интересно, что в данном фрагменте используется новое крестильное имя князя – Василий. Приняв христианскую веру, Владимир-Василий смотрит на мир в прямом и переносном смысле другими глазами и тем самым приравнивается апостолу Павлу в тождественной степени. Кроме того, акцентируя на двойном, духовно-физиологическом, просветлении князя, автор канона следует одной из двух литературных традиций объяснения причин крещения св. Владимира (Александров 2010: 333).

В богородичном же гимнограф воспеваает князя за воздвигнутый в честь Девы Марии храм и, как бы между прочим, соотносит его с Павлом. Но упоминание апостола тут неслучайно. Как понимать, что св. Владимир „поревновал“ апостольской проповеди Павла? Если ученик Христа много странствовал и проповедовал народам, заходя даже в языческие капища, то св. Владимир построил церковь в память о Богородице как свидетельство своего благовестия. Потому он – апостола Паоула ревннтель.

Помимо прямой символизации св. Владимира-Павла, в рассматриваемых владимирских произведениях часто используется обращение к святому как к апостолу как таковому. В *Каноне св. Владимиру Прндѣте братнѣ* креститель Руси назван равноапостольным, а в *Проложном* и *Обычном житиях* – просто апостолом¹⁷.

¹⁷ Это обозначение присутствует во всех известных редакциях как *Проложного*, так и *Обычного жития св. Владимира*.

Канон св. Владимиру Прѣдѣте братнѣ	Проложное житие св. Владимира	Обычное житие св. Владимира
<p>Уче неѣтыѣ ѿгналъ исн н всеѣтѣноу ю свою бабоу на правовѣрноу ю вѣроу въздвнгноуль исн, равнеаплѣ Хѣвъ княже велнкын Володнмре (Канон св. Владимиру 1888: 229).</p>	<p>Како тѣ възможемъ по дѣстоѣннѣ похваантн, створшаго дѣло равно апостоломъ. <...> всѣ же Русьская земля, тебе, княжь Володнмре, ѣко Господнѣ апостола, молебнымн пѣснымн память твою празднующе (Проложное житие св. Владимира 2014: 140– 141).</p>	<p>Да како тѣ можемъ по дѣстоѣннѣ похваантн, створшаго дѣло равно апостоломъ. <...> всѣ же земля тебе, княже Володнмре, ѣко Господнѣ апостола, молебнымн пѣснымн память твою празднующе (Обычное житие св. Владимира 2014: 230).</p>

Автор канона наделяет воссоздаваемого святого статусом равноапостольного потому, что креститель Руси отогнал от своего народа нечестие и приобщил правой вере. Составители же *Проложного* и *Обычного житий* констатируют, что деяния св. Владимира просветительские и потому русская земля должна прославить его как своего апостола. Как видим, в двух житийных сочинениях похвальное рассуждение о статусе князя почти идентичное. К слову, А. Шахматов считал, что *Обычное житие* возникло на основе *Проложного* (Шахматов 2014: 131).

В контексте анализа апостольского облика св. Владимира нельзя обойти вниманием его символизацию как нового Константина. Это очевидное соотнесение со св. Константином Великим, римским императором, утвердившим христианство как официальную религию Империи, инициировавшим Первый вселенский собор, перенесшим столицу на восток и тем самым положившим начало Византии, реализовано практически во всех древнерусских литературных памятниках, включая *Проложное*, *Древнее* и *Обычное жития* и *Канон св. Владимиру Прѣдѣте братнѣ* (Джиджора 2015). Данная семантика значительно расширяет апостольский образ св. Владимира, однако не становится общей тенденцией воссоздания других благовестителей, таких, как св. Кирилл и Мефодий, св. Николай Чудотворец. Топос Константина является важнейшей семантикой образа самого св. Владимира, но не выступает обязательным символом-маркером литературного прославления апостола-благовестителя в целом.

В отношении двух других характерных символов (прекрасные ноги, второе солнце / второй свет) отметим, что в рассмотренных владимирских произведениях они не встречаются. Следовательно, в сводную таблицу символизации их не включаем.

	Топос Моисея	Топос Павла	Топос апостола
Канон св. Владимиру Прндѣте братнѣ	+ дважды	+ дважды	+
Проложное житие св. Владимиру			+
Древнее житие св. Владимиру	+		
Обычное житие св. Владимиру			+
Четвертая распространенная редакция Обычного Жития св. Владимиру	+ дважды		

В проанализированных агиографических и гимнографических текстах в честь св. Владимира реализованы только два из четырех символов-маркеров, указывающих на особый статус воссоздаваемого святого. При этом, по сравнению с николаевскими текстами, топос апостола Павла тут не замечается, а существенно обогащается за счет топоса апостола как такового, который, в свою очередь, развивается еще по одной символической ветке, раскрывая в святом и семантику Константина. И с точки зрения использования обязательных символов-маркеров, наиболее полным представляется *Канон св. Владимиру Прндѣте братнѣ*.

Таким образом, в средневековой славянской оригинальной и переводной агиографии и гимнографии в литературной символизации апостола-благовестителя отчетливо вырисовывается концептуальная тенденция.

Во-первых, воссоздание образа апостола-благовестителя предполагает обозначение в нем топоса Моисея. В средневековой литературе Моисей символизирует начало избавительного пути от языческого неведения-рабства к христианскому разумению-единению с Богом. Неслучайно по жанровой традиции первая песнь гимнографического канона всегда посвящается Моисею и событиям выхода израильтян из Египта. В проанализированных нами сочинениях топос Моисея используются в символизации образов и св. Кирилла и Мефодия (по большей части по отношению к св. Мефодию), и св. Николая Мирликийского, и св. Владимира-крестителя.

Во-вторых, в воссоздании апостола-благовестителя участвует топос апостола Павла. Первоверховный апостол Павел символизирует масштаб уже непосредственно христианской проповеди, распространяющейся не только среди богоизбранного народа, но и среди всех „языков“. Топос Павла задействован в символизации как св. Кирилла, так и св. Мефодия. В символизации св. Николая он компенсируется топосом апостола как такового. А в

образе св. Владимира параллельно усматриваются сразу три апостольских семантики: собственно „апостольская“, „павлова“ и „константиновая“, хотя последнюю следует считать исключительным владимирским эксклюзивом.

В-третьих, в воссоздании образа апостола-благовестителя реализуется уникальный символ „прекрасных ног“. Основанный на библейском „тематическом ключе“, данный символ расширяет семантику топоса Павла, оставаясь вполне самостоятельным. Вместе с тем, этот символ объясняет характер апостольской миссии – странствовать и проповедовать Христа всем народам. А в библейской интерпретации ноги странствующих и проповедующих благовестителей – прекрасны. В рассмотренных памятниках „прекрасными ногами“ наделяются свв. Кирилл и Мефодий (св. Мефодий – явно, св. Кирилл – косвенно) и св. Николай. Книжники, воспевающие св. Владимира, к такой символизации не прибегают.

И в четвертых, в воссоздании образа апостола-благовестителя может использоваться символ второго / другого солнца / света. В средневековой литературе апостольская проповедь воспринимается как солнечный свет, согревающий души верующих теплом. Примечательно, что в каноне *Въ ѣшн прѣмудростн* поется о том, что просветительные притчи св. Кирилла – лучи богогласия. Данная символизация присутствует в воссоздании свв. Кирилла и Мефодия (обоих – явно) и св. Николая. Что касается св. Владимира, в рассмотренных нами текстах этот символ не применяется.

Выходит, средневековые книжники совершенно четко представляли себе, каким образом следует воссоздавать образ апостола-благовестителя в литературном произведении. Его следовало соотносить с теми священно-историческими персонажами / объектами, которые максимально символизировали христианское просвещение. Среди прочих, такими являются:

- ветхозаветный пророк Моисей как начало духовного становления,
- апостол Павел как наиболее значимый просветитель „всех языков“,
- „прекрасные ноги“ как признак странствующего проповедника,
- согревающее „светосияние“ словесно-деятельного благовестия.

Важно понимать, что проанализированные тут четыре символа-маркера выступают лишь отдельными элементами концепции воссоздания образов апостолов-благовестителей в средневековой славянской литературе. Вполне вероятно, что данная концепция не исчерпывается указанными символами. В дальнейшем очерченная проблема требует более скрупулезного рассмотрения на примере не только средневековых славянских литературных памятников, но и латинских, греческих, сирийских и т.д. И, безусловно, кроме св. Кирилла и Мефодия, св. Николая Мирликийского, св. Владимира Крестителя средневековая модель воссоздания апостолов-благовестителей должна быть верифицирована на более широком разножанровом материале, посвященном и другим святым (например, св. Стефану Пермскому, *краснѣ ногѣ* которого тоже воспеты в его житии), чей подвиг квалифицируется, как апостольский.

ИСТОЧНИКИ

- Біблія 1900 Біблія срѣбъ кннгн Свѣщеннагѡ Писанїѧ Ветхагѡ и Новагѡ завѣта съ параллельнымн мѣстамн. Тисненїе второе. Санкт-Петербург, 1900.
- Древнее житие св. Владимира *Древнее житие св. Владимира.* – В: Шахматов, А. А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. Подг. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко. Санкт-Петербург, 2014, с. 178–184.
- Житие св. Кирилла *Память и житие блаженного учителя нашего Константина Философа, первого наставника славянского народа.* – В: Лавров, П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930, с. 1–36.
- Житие св. Мефодия *Память и житие блаженного отца нашего и учителя Мефодия, архиепископа Моравского.* – В: Лавров, П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930, с. 67–78.
- Житие св. Николая *Житие и жизнь и отчасти сказание иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мирского Чудотворца.* – В: Крутова, М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. Москва, 1997, с. 9–50.
- Канон св. Владимиру „Прндете братнїе“ *Служба святому равноапостольному князю Владимиру (из Минеи праздничной XIII в. по рукописи Новгородской Софиевской библиотеки).* – В: Славнитский, М. Канонизация святого князя Владимира и службы ему по памятникам XIII–XVII в. (= Странник. Духовный журнал, 2). Санкт-Петербург, 1888, с. 197–237.
- Канон на возвращение мощей апостола Варфоломея „Прѣестна каменна тѣ“ *Возращение мощей святого апостола Варфоломея.* – В: Минея, август. Ч. 3. Москва, 2002, с. 62–71.
- Канон на преставление св. Николая „Думъ прѣсвѣтн мн“ *Служба на преставление святителя Николая.* – В: Крысько, В. Б. Ильина книга. Рукопись РГАДА, тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словуказатели В. Б. Крысько. Москва, 2005, с. 320–338.
- Канон св. Кириллу „Въ чашн прѣмѡудростн“ *Служба святому Кириллу Философу.* – В: Лавров, П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930, с. 108–111.
- Канон св. Мефодию „Даждь, Хрнсте Спасе“ *Служба святому Мефодию.* – В: Лавров, П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930, с. 123–127.
- Общий Канон свв. Кириллу и Мефодию „Кына достоннына прннесоу“ *Служба святым Кириллу и Мефодию.* – В: Лавров, П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930, с. 111–114.

- Обычное житие св. Владимира *Обычное Житие св. Владимира.* – В: Шахматов, А. А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. Подг. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко. Санкт-Петербург, 2014, с. 221–231; Четвертая распространенная редакция Обычного Жития св. Владимира, с. 267–276.
- Первой и второй канон на перенесение мощей св. Николая *Служба на перенесение мощей святого Николая, архиепископа Мир Ликийского, Чудотворца из Мир Ликийских в Бар.* – В: Леонид, архим. Посмертные чудеса свт. Николая, архиепископа Мир Ликийского, Чудотворца. Памятник древней русской письменности XI в. Сообщил архим. Леонид (по пергаментной рукописи XIV в.). Санкт-Петербург, 1889, с. 62–72.
- Проложное Житие св. Владимира *Проложное Житие св. Владимира.* – В: Шахматов, А. А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. Подг. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко. Санкт-Петербург, 2014, с. 138–141.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров 2010 Александров, О. В. *Література Київської Русі: між міфопоетикою і християнським символізмом.* Одеса, 2010 [Aleksandrov, O. V. *Literatura Kyivskoi Rusi: mizh mifopoetykoiu i khrystyianskym symbolizmom.* Odesa, 2010].
- Бугаевский 2010 Бугаевский, А. В. „Обратясь к византийским истокам...“. *Опыт агиографической реконструкции.* – В: Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире: сборник статей. Сост. и общ. Ред. А. В. Бугаевский. Москва, 2010, с. 10–35 [Bugaevskiy, A. V. „Obratyas’k vizantiyskim istokam...“. *Opyt agiograficheskoy rekonstruktsii.* – V: Dobryy kormchiy. Pochitanie svyatitelya Nikolaya v hristianskom mire: sbornik statey. Sost. i obshch. Red. A. V. Bugaevskiy. Moskva, 2010, s. 10–35].
- Василик 2006 Василік, В. В. *Происхождение канона: История. Богословие. Поэтика.* Санкт-Петербург, 2006 [Vasilik, V. V. *Proishozhdenie kanona: Istoriya. Bogoslovie. Poetika.* Sankt-Peterburg, 2006].
- Василик 2015a Василік, В. В. *Образ святого равноапостольного Владимира как царя в древнерусской гимнографии.* – В: Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 3. Санкт-Петербург, 2015, с. 169–175 [Vasilik, V. V. *Obraz svyatogo ravnoapostol’nogo Vladimira kak tsarya v*

- drevnerusskoy gimnografii. – V: Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Вып. 3. Sankt-Peterburg, 2015, s. 169–175].
- Василик 20156 В а с и л и к, В. В. *Святой равноапостольный князь Владимир как новый Константин*. – В: Русин (Общественная ассоциация „Русь“, Кишинев, Молдавия), 2015, № 4 (42), с. 321–333 [Vasilik, V. V. *Svyatoy rovnopostol'nyy knyaz' Vladimir kak novyy Konstantin*. – V: Rusin (Obshchestvennaya assotsiatsiya „Rus'“, Kishinev, Moldaviya), 2015, № 4 (42), s. 321–333].
- Верещагина 2012 В е р е щ а г и н а, Н. В. *Николай Мирликийский – духовный патрон новообращенного Киева*. Одесса, 2012 [Vereshchagina, N. V. *Nikolay Mirlikiyskiy – duhovnyy patron novoobrashchennogo Kievа*. Odessa, 2012].
- Верещагина 2019 В е р е щ а г и н а, Н. В. *Христианские культы и реликвии древнего Киева (конец X – первая треть XIII в.)*. Науч. ред. Н. Н. Никитенко. Одесса, 2019 [Vereshchagina, N. V. *Hristianskie kul'ty i relikvii drevnogo Kievа (konets X – pervaya tret' XIII v.)*. Nauch. red. N. N. Nikitenko. Odessa, 2019].
- Джиджора 2014 Д ж и д ж о р а, Є. В. *Символізація образу святителя в Службі на перенесення мощів свт. Миколая*. – В: Καλοφώνια: Науковий збірник з історії церковної монодії та гімнографії. Ч. 7. Львів, 2014, с. 27–36 [Dzhydzhora, Ye. V. *Symvolizatsiia obrazu sviatytielia v Sluzhbi na perenesennia moshchiv svt. Mykolaia*. – V: Kalophōnia: Naukovyi zbirnyk z istorii tserkovnoi monodii ta hymnografii. Ch. 7. Lviv, 2014, s. 27–36].
- Джиджора 2015 Д ж и д ж о р а, Є. В. *„Новий Костянтин“: рівноапостольний князь Володимир у ранній киеворуській літературі*. – В: Святий рівноапостольний Володимир – творець Української держави: Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції, присвяченої 1000-літтю упокоєння святого рівноапостольного великого князя Київського Володимира, Хрестителя Русі-України, мученицької кончини святих страсотерпців благовірних князів Бориса і Гліба та 900-ліття перенесення їхніх святих мощів. Київ, 2015, с. 105–113 [Dzhydzhora, Ye. V. *„Novyi Kostiantyn“: rivoapostolnyi kniaz Volodymyr u rannii kyievoruskii literaturi*. – V: Sviaty rivoapostolnyi Volodymyr – tvorets Ukrainskoi derzhavy: Zbirnyk materialiv Mizhnarodnoi naukovoї konferentsii, prysviachenoi 1000-littiu upokoєnnia sviatoho rivoapostolnoho velykoho kniazia Kyivskoho Volodymyra, Khrestytelia Rusi-Ukrainy, muchenytskoi konchyny sviatykh strastoterptsiv blahovirnykh kniaziv Borysa i Hliba ta 900-littia perenesennia yikhonii sviatykh moshchiv. Kyiv, 2015, s. 105–113].

- Джиджора 2018 Д ж и д ж о р а, С. В. *Гімнографія Київської Русі XI–XIII сторіч: структурне ціле канону мінейного циклу*. Оде-са, 2018 [Dzhydzhora, Ye. V. Himnografia Kyivskoi Rusi XI–XIII storich: strukturne tsile kanonu mineinoho tsyклу. Odesa, 2018].
- Желтов 2010 Ж е л т о в, М. (священник). *Святитель Николай Мир-ликийский в византийской гимнографии*. – В: *Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире: сборник статей*. Сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. Москва, 2010, с. 208–221 [Zhelтов, М. (svyashchennik). Svjatitel' Nikolay Mirlikiyskiy v vizantiyskoy gimnografii. – V: Dobryy kormchiy. Pochitanie svyatitelya Nikolaya v hristianskom mire: sbornik statey. Sost. i obshch. Red. A. V. Bugaevskiy. Moskva, 2010, s. 208–221].
- Иванова 2003 И в а н о в а, М. *Пространни жития на Кирил и Методий*. – В: *Кирило-Методиевска енциклопедия: в четири тома*. Гл. ред. Л. Грашева. Т. 3. (П–С). София, 2003, с. 364–383 [Ivanova, M. Prostranni zhitiya na Kiril i Metodiy. – V: Kirilo-Metodievaska enciklopedija: v chetiri toma. Gl. red. L. Grasheva. T. 3 (P–S). Sofija, 2003, s. 364–383].
- Иванова 2013 И в а н о в а, М. *Текстологически проблеми на Пространното Житие на Константин-Кирил Философ* (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 22. Кирило-Методиевски извори. Т. 1). София, 2013 [Ivanova, M. Tekstologicheski problemi na Prostrannoto Zhitie na Konstantin-Kiril Filosof (= Kirilo-Metodievski studii. Kn. 22. Kirilo-Metodievski studii. T. 1). Sofia, 2013].
- Йовчева 2008 Й о в ч е в а, М. *Возникновение славянских служебных миней: общие гипотезы и текстологические факты* [Yovcheva, M. Vozniknovenie slavyanskih sluzhebnykh miney: obshchie gipotezy i tekstologicheskie fakty]. – Scripta&e-Scripta, 6 (2008), с. 195–232.
- Йонова 2003а Й о н о в а, М. *Пространно житие на Кирил*. – В: *Старобългарска литература. Энциклопедичен речник*. Съст. Д. Петканова. Велико Търново, 2003, с. 412–413 [Yonova, M. Prostranno zhitie na Kiril. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sast. D. Petkanova. Veliko Tarnovo, 2003, s. 412–413].
- Йонова 2003б Й о н о в а, М. *Пространно житие на Методий*. – В: *Старобългарска литература. Энциклопедичен речник*. Съст. Д. Петканова. Велико Търново, 2003, с. 413–414 [Yonova, M. Prostranno zhitie na Metodiy. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sast. D. Petkanova. Veliko Tarnovo, 2003, s. 413–414].
- Йонова 2003в Й о н о в а, М. *Служба за Кирил*. – В: *Старобългарска литература. Энциклопедичен речник*. Съст. Д. Петканова. Велико Търново, 2003, с. 471–472 [Yonova, M. Sluzhba

- za Kiril. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sast. D. Petkanova. Veliko Tarnovo, 2003, s. 471–472].
- Йонова 2003г. Й о н о в а, М. *Служба за Кирил и Методий*. – В: Старобългарска литература. Енциклопедичен речник. Съст. Д. Петканова. Велико Търново, 2003, с. 472 [Yonova, M. Sluzhba za Kiril i Metodiy. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sast. D. Petkanova. Veliko Tarnovo, 2003, s. 472].
- Йонова 2003д. Й о н о в а, М. *Химнографски творби на Константин Преславски*. – В: Старобългарска литература. Енциклопедичен речник. Съст. Д. Петканова. Велико Търново, 2003, с. 542–543 [Yonova, M. Himnografski tvorbi na Konstantin Preslavski. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sast. D. Petkanova. Veliko Tarnovo, 2003, s. 542–543].
- Кириллин 2018. К и р и л л и н, В. М. *Развитие состава эпитетов, характеризующих Владимира святого в посвященной ему древнерусской гимнографии*. – Вестник славянских культур, 48 (2018), с. 113–136 [Kirillin, V. M. Razvitie sostava epitetov, harakterizuyushchih Vladimira svyatogo v posvyashchennoy emu drevnerusskoy gimnografii. – Vestnik slavyanskikh kul'tur, 48 (2018), s. 113–136].
- Кириллин 2019. К и р и л л и н, В. М. *Владимир Святославич – пророк Моисей, апостол Павел, император Константин: традиция типологического размышления о святом*. – В: Тайнство слова и образа. Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской Духовной академии. Сергиев Посад–Переславль, 2019, с. 183–210 [Kirillin, V. M. Vladimir Svyatoslavich – prorok Moisey, apostol Pavel, imperator Konstantin: traditsiya tipologicheskogo razmyshleniya o svyatom. – V: Tainstvo slova i obraza. Sbornik materialov nauchno-bogoslovskoy konferentsii kafedry filologii Moskovskoy Duhovnoy akademii. Sergiev Posad–Pereslavl', 2019, s. 183–210].
- Крашенинникова 2006. К р а ш е н н и к о в а, О. А. *Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков*. Москва, 2006 [Krashennnikova, O. A. Drevneslavyanskiy Oktoih sv. Klimenta, arhiepiskopa Ohridskogo: po drevnerusskim i yuzhnoslavyanskim spiskam XIII–XV vekov. Moskva, 2006].
- Крутова 1997. К р у т о в а, М. С. *Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности*. Москва, 1997 [Krutova, M. S. Svyatitel' Nikolay Chudotvoretz' v drevnerusskoy pis'mennosti. Moskva, 1997].

- Крысько 2013 Крысько, В. Б. *Древнеславянский канон в честь Кирилла Философа: итоги исследования*. – Известия РАН. Серия литературы и языка, 72 (2013), № 3, с. 10–46 [Krys'ko, V. B. Drevneslavyanskiy kanon v chest' Kirilla Filosofa: itogi issledovaniya. – Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka, 72 (2013), № 3, s. 10–46].
- Крысько 2014 Крысько, В. Б. *Старославянский канон Кириллу Философу: Источники и реконструкция*. Москва, 2014 [Krys'ko, V. B. Staroslavyanskiy kanon Kirillu Filosofu: Istochniki i rekonstruktsiya. Moskva, 2014].
- Легких 2011 Легких, В. И. *Службы на Преставление и Перенесение мощей святителя Николая Мирликийского в славянской рукописной традиции XII – начала XVII в.: текстология и гимнография*. Санкт-Петербург, 2011 [Legkih, V. I. Sluzhby na Prestavlenie i Perenesenie moshchey svyatitelya Nikolaya Mirlikiyskogo v slavyanskoj rukopisnoy traditsii XII – nachala XVII v.: tekstologiya i gimnografiya. Sankt-Peterburg, 2011].
- Мещерский 2013 Мещерский, Н. А. *История литургической письменности*. Санкт-Петербург, 2013 [Meshcherskiy, N. A. Istoriya liturgicheskoy pis'mennosti. Sankt-Peterburg, 2013].
- Мошкова, Турилов 1998 Мошкова, Л. В., А. А. Турилов. „*Моравские земле велей гражданин*“ (Неизвестная древняя служба первоучителю Мефодию). – Славяноведение, 1998, № 4, с. 3–23 [Moshkova, L. V., A. A. Turilov. „Moravskye zemle veley grazhdanin“ (Neizvestnaya drevnyaya sluzhba pervouchitelyu Mefodiyu). – Slavyanovedenie, 1998, № 4, s. 3–23].
- Милютенко 2014 Милютенко, Н. И. *Литературный цикл о князе Владимире: книга А. А. Шахматова в свете историографической традиции и новейших исследований*. – В: Шахматов, А. А. Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. Подг. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко. Санкт-Петербург, 2014, с. 13–96 [Milyutenko, N. I. Literaturnyy tsikl o knyaze Vladimire: kniga A. A. Shahmatova v svete istoriograficheskoy traditsii i noveyshih issledovaniy. – V: Shahmatov, A. A. Zhitiya knyazy Vladimira: Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskih istochnikov XI–XVI vv. Podg. teksta, predisl., vstup. stat'ya N. I. Milyutenko. Sankt-Peterburg, 2014, s. 13–96].
- Наумов 2020 Наумов, А. Е. *Идея – образ – текст. Исследования по церковнославянской литературе*. Москва, 2020 [Naumov, A. E. Ideya – obraz – tekst. Issledovaniya po tserkovnoslavyanskoj literature. Moskva, 2020].
- Пентковский 2012 Пентковский, А. М. *К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период*

- (конец IX – начало X в.): два древних славянских канона архангелу Михаилу. – Богословские труды, 43–44 (2012), с. 401–442 [Pentkovskiy, A. M. K istorii slavyanskogo bogosluzheniya vizantiyskogo obryada v nachal'nyy period (konets IX – nachalo X v.): dva drevnih slavyanskih kanona arhangelu Mihailu. – Bogoslovskie trudy, 43–44 (2012), s. 401–442].
- Пиккио 2003 П и к к и о, Р. *Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства*. Перевод с англ. яз. О. Беловой. – В: Пиккио, Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. Отв. ред. Н. Н. Запольская, В. В. Калугин. Москва, 2003, с. 431–473 [Pikkio, R. *Funktsiya bibleyskih tematicheskikh klyuchey v literaturnom kode pravoslavnogo slavyanstva*. Perevod s angl. yaz. O. Belovoy. – Pikkio, R. *Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk*. Отв. ред. Н. Н. Zapol'skaya, V. V. Kalugin. Moskva, 2003, s. 431–473].
- Попов 2003 П о п о в, Г. *Службы за Кирил и Методий (старобългарски)*. – В: Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 3 (П–С). София, 2003, с. 652–666 [Popov, G. *Sluzhbi za Kiril i Metodiy (starobalgarski)*. – V: Kirilo-Methodievska entsiklopedia. T. 3 (P–S). Sofia, 2003, s. 652–666].
- Руди 2005 Р у д и, Т. Р. *Топика русских житий (вопросы типологии)*. – В: Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. Ред. С. А. Семячко (отв. ред.), Т. Р. Руди. Санкт-Петербург, 2005, с. 59–101 [Rudi, T. R. *Topika russkih zhitiy (voprosy tipologii)*. – V: Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikatsii. Polemika. Red. S. A. Semyachko (otv. red.), T. R. Rudi. Sankt-Peterburg, 2005, s. 59–101].
- Серегина 1994 С е р е г и н а, Н. С. *Песнопения русским святым: по материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. „Стихирарь месячный“*. Санкт-Петербург, 1994 [Seregina, N. S. *Pesnopeniya russkim svyatym: po materialam rukopisnoy pevcheskoj knigi XI–XIX vv. „Stihirar' mesyachnyy“*. Sankt-Peterburg, 1994].
- Славнитский 1888 С л а в н и т с к и й, М. *Канонизация святого князя Владимира и службы ему по памятникам XIII–XVII в.* (= Странник. Духовный журнал, 2). Санкт-Петербург, 1888 [Slavnitskiy, M. *Kanonizatsiya svyatogo knyazu Vladimira i sluzhby emu po pamyatnikam XIII–XVII v.* (= Strannik. Duhovnyy zhurnal, 2). Sankt-Peterburg, 1888].
- Темчин 2007 Т е м ч и н, С. Ю. *О греческом происхождении древнейшей Службы Кириллу Философу* [Temchin, S. Yu. *O grecheskom proishozhdenii drevneyshey Sluzhby Kirillu Filosofu*]. – In: *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit*. Paderborn–München–Wien–Zürich, 2007, p. 328–339.

- Темчин 2014 Т е м ч и н, С. Ю. *Древнейшая восточнославянская служба Перенесению мощей святителя Николая Мирликийского (9 мая) как переработка переводной службы Перенесению мощей апостола Варфоломея (24 августа)* [Темчин, С. Ю. Drevneyshaya vostochnoslavyanskaya sluzhba Pereneseniyu moshchey svyatitelya Nikolaya Mirlikiyskogo (9 maya) kak pererabotka perevodnoy sluzhby Pereneseniyu moshchey apostola Varfolomeya (24 avgusta)]. – Slavistica Vilnensis, 59 (2014), p. 17–29.
- Черкасова 2010 Ч е р к а с о в а, С. А. *О русской гимнографии праздника на перенесение мощей святителя Николая*. – В: *Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире: Сборник статей. Сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. Москва, 2010, с. 238–251* [Cherkasova, S. A. O russkoy gimnografii prazdnika na perenesenie moshchey svyatitelya Nikolaya. – V: Dobryy kormchiy. Pochitanie svyatitelya Nikolaya v hristianskom mire: Sbornik statey. Sost. i obshch. red. A. V. Bugaevskiy. Moskva, 2010, s. 238–251].
- Шахматов 2014 Ш а х м а т о в, А. А. *Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. Подг. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко. Санкт-Петербург, 2014* [Shahmatov, A. A. Zhitiya knyazy Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv. Podg. teksta, predisl., vstup. stat'ya N. I. Milyutenko. Sankt-Peterburg, 2014].

КРАСНЪ НОЗЪ СТАЖАЕЪ: THE CONCEPT OF RECREATION OF THE APOSTLE-EVANGELIST IN CERTAIN WORKS OF MEDIEVAL SLAVIC HYMNOGRAPHY AND HAGIOGRAPHY

(Summary)

The article examines certain elements of the concept of literary creating of the image of the Apostle-Evangelist in early Slavic hagiography and hymnography. These elements are called special marker symbols that are repeated in the works in honor of Sts. Cyril and Methodius, St. Nicholas of Myra and St. Vladimir of Kiev. We are talking about the symbolic correlation of the hero with the prophet Moses, the Apostle Paul, the poetization of his “beautiful legs” and comparing him with the “second sun” or “other light”.

Keywords: Early Slavic literature; hagiography; hymnography; saint; evangelist apostle; symbol.

*Evgeniy Dzhyzhzhora,
Odessa I. I. Mechnikov National University*